

А. М. Новичихин

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ РАСКОПОК НЕКРОПОЛЯ ГОРГИППИИ В 1987 г.

Городище и некрополь античной Горгииппии скрыты под кварталами современного города Анапы, поэтому практически всем новостройкам в зоне расположения древнего города и его обширного некрополя предшествуют археологические исследования. В феврале–марте 1987 г. отряд Анапского археологического музея, возглавляемый ст. науч. сотрудником музея Н.Д. Нестеренко, проводил охранные раскопки некрополя Горгииппии на месте строительства летнего киноконцертного зала «Победа» в анапском городском парке¹. Было открыто 38 погребений I–III вв. н.э. в ямах, впущенных в материковую скалу. В нескольких случаях могилы имели заплечики – опоры для перекрывавших их деревянных плах или каменных плит. Более половины погребений были ограблены еще в древности. В непо потревоженных захоронениях погребенные лежали на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, их ориентировка неустойчивая. Погребенных сопровождал разнообразный инвентарь: красноглиняная, сероглиняная и краснолаковая керамика, стеклянная посуда, бусы из стекла и разных пород камня, железные мечи, ножи, бронзовые пряжки, фибулы, зеркала, ключи, ювелирные изделия из золота и железа с использованием цветных камней и стекла. Настоящая публикация имеет цель познакомить именно с последней категорией находок.

Ювелирные изделия можно условно разделить на две группы: украшения и ритуальные предметы.

УКРАШЕНИЯ

Украшения представлены золотыми и железными перстнями со вставками из камней и стекла, стеклянным литиком от распавшегося железного перстня, золотыми серьгами, золотой бусиной и золотыми пронизьями.

Перстни и геммы представлены шестью золотыми перстнями, двумя железными перстнями и стеклянной вставкой от еще одного, распавшегося перстня.

Перстень 1. Найден в женском погребении № 15. Он находился на месте кисти левой руки. Стеклянные балызамарии датируют погребение второй половиной II – началом III в. н.э.² Перстень золотой литой, круглый в плане, с уз-

¹ Автор, один из участников раскопок, выражает признательность Н.Д. Нестеренко за любезно предоставленный для публикации материал и помощь в работе над статьей. Предварительную информацию о раскопках см. Новичихин А.М. Охранные раскопки некрополя Горгииппии в 1982 и 1987 гг. // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. Ч. II. Херсон, 1990. С. 75–76.

² Кунина Н.З., Сорокина Н.А. Стеклянные балызамарии Боспора // ТГЭ. Т. XIII. 1972. С. 164, тип. 1, группа 2, вариант Д; Алексеева Е.М., Сорокина Н.П. Коллекция стекла античной Горгииппии (I–III вв.). М., 2007. С. 64. Табл. 46, 5, 9.

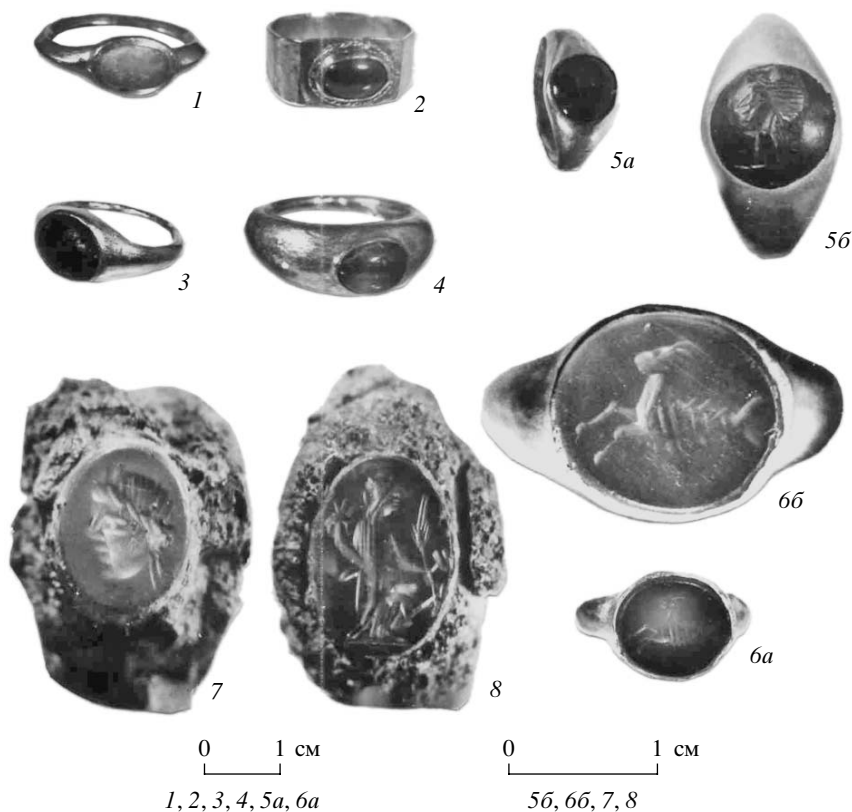

Рис. 1. Перстни и геммы из раскопок некрополя Горгиппии: 1 – перстень 1 (погребение 15); 2 – перстень 2 (погребение 31); 3 – перстень 3 (погребение 37); 4 – перстень 4 (погребение 8); 5 а–б – перстень 5 (погребение 25); 6 а–б – перстень 6 (погребение 32); 7 – перстень 7 (погребение 31); 8 – перстень 8 (погребение 14)

кой четырехгранной шинкой, плавно переходящей в овальный щиток с выпуклой бирюзовой вставкой. Диаметр перстня 2 см, размер вставки 0.8×0.4 см (рис. 1, 1).

Близкий по форме золотой перстень, украшенный гранатовой геммой, найден в 1981 г. в некрополе Херсонеса в склепе 4 среди инвентаря захоронений первой половины III в. н.э.³

Перстень 2. Найден в ограбленном погребении № 31 на месте кисти левой руки вместе с железным перстнем 7. Из этого же погребения происходят и другие описанные ниже предметы: серьга, пронизи и щиток погребального венка. Входившие в состав погребального инвентаря сердоликовые бусы в форме четырнадцатигранников датируют могилу II – первой половиной III в. н.э.⁴ Перстень золотой, литой, с плоской граненой шинкой, одна из граней которой является щитком, украшенным напаянным золотым глазком со вставкой из выпуклого граната. Место спайки щитка и глазка украшено витой золотой

³ Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В. Новый погребальный комплекс западного некрополя Херсонеса // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988. С. 155. Рис. 6, 13.

⁴ Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12. М., 1982. С. 18, тип. 15б.

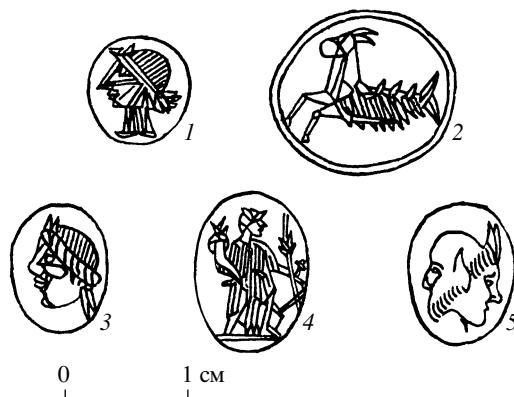

Рис. 2. Прорисовки гемм: 1 – перстень 5; 2 – перстень 6; 3 – перстень 7; 4 – перстень 8; 5 – гемма-литик (оттиск) из погребения 32

проволокой. Диаметр перстня 2 см, размер вставки 0.9×0.5 см (рис. 1, 2). Это уже третья находка перстня подобной формы в некрополе Горгиппии – два других найдены при раскопках в 1954 и в 1975 гг.⁵ Известны подобные перстни и по находкам в Керчи⁶.

Следующие четыре перстня по технике изготовления объединены в одну группу. Они не литые, а полые свернутые и спаяны из золотой фольги.

Перстень 3. Найден в ограбленном погребении № 37 вместе с обрывками золотой фольги, другой инвентарь не сохранился. Шинка округлая в сечении, плавно расширяется к овальному щитку со вставкой из стекла вишневого цвета, видимо, имитирующего гранат. Диаметр перстня 2.2 см, размер вставки 1×0.8 см (рис. 1, 3).

Перстень 4. Найден в женском погребении № 8 на месте кисти левой руки. В составе инвентаря погребения – медная фибула с завитком на конце пластинчатого приемника, датирующая комплекс I в. н.э.⁷ Шинка перстня овальная в сечении, плавно переходит в щиток со вставкой из выпуклого граната. Диаметр перстня 2.4 см, размер вставки 0.8×0.5 см (рис. 1, 4).

Перстень 5. Найден в женском погребении № 25 с набором инвентаря, характерным для I в. н.э. Перстень с сегментовидной в сечении шинкой, плавно переходящей в овальный щиток, украшенный выпуклой гранатовой вставкой, на которой вырезана женская голова с подчеркнuto длинным носом – очевидно, портретное изображение. Диаметр перстня 2.1 см, размер вставки 0.8×0.8 см (рис. 1, 5; рис. 2, 1).

Перстень 6. Найден в погребении № 32, разрушенном в древности при сооружении заплечиков погребений № 29 и № 31, на фалангах пальцев левой руки погребенного вместе с распавшимся железным перстнем со стеклянной геммой-литиком. Он имеет круглую в сечении шинку, резко переходящую в широкий овальный щиток, украшенный плоской сердоликовой геммой с изоб-

⁵ Неопубликованы, хранятся в фондах Анапского археологического музея.

⁶ Ханенко Б.Н. и В.И. Древности Приднепровья и побережья Черного моря. Вып. VI. Киев, 1907. Табл. VIII, 606, 607, 609, 610.

⁷ Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ. Вып. Д 1-30. М., 1966. С. 45. Табл. 5, 13.

ражением Козерога – фантастического животного с головой и передней частью туловища козла и хвостом рыбы. Диаметр перстня 2.5 см, размер вставки 1.4 × 1.1 см (рис. 1, 6; рис. 2, 2).

Полые, спаянные из тонкой золотой фольги перстни, техника изготовления которых подробно исследована Ф. Хенкелем⁸, были весьма распространены в позднеантичную эпоху. На Боспоре они встречаются почти исключительно в погребениях конца I в. до н.э. – I в. н.э. По мнению М.И. Максимовой, перстни из очень тонкой фольги, украшенные преимущественно вставками из выпуклых гранатов, являются продукцией боспорских ювелиров⁹. К их числу могут быть отнесены перстни 3, 4 и 5 (рис. 1, 3–5, а, б). У последнего вставка с изображением женской головы также может быть изделием боспорского мастера¹⁰, хотя художественный уровень и сюжет отличают ее от большинства боспорских гемм. В качестве относительно близких аналогий можно указать геммы на золотых перстнях из Керчи¹¹ и Ногайчикского кургана¹².

Перстень 6 также, возможно, изготовлен на Боспоре, чего нельзя сказать об украшающей его гемме. Плоские сердолики характерны скорее для гемм италийского производства¹³. Это подтверждается изображением Козерога – знака зодиака, под которым родился Август, – сюжет весьма популярный в римском искусстве, в том числе и в глиптике¹⁴.

Два перстня, украшенных резными камнями, сделаны из железа.

Перстень 7. Найден в вышеописанном погребении № 31 вместе с перстнем 2 и другими золотыми вещами. Железный, сильно коррозированный перстень со вставкой из плоской красной яшмы, несущей изображение головы Сатира. Размер перстня 2.4 × 2.8 см, вставки 1 × 0.8 см (рис. 1, 7; рис. 2, 3).

Гемма, вероятно, относится к кругу италийских. Близкое изображение вырезано на вставке литого золотого перстня из склепа II – первой половины III в. н.э., открытого на некрополе Горгиппии в 1975 г.¹⁵ Аналогична публикуемой и одна из гемм собрания Археологического музея в Софии¹⁶.

Перстень 8. Найден в мужском погребении № 14, датирующемся по стеклянной бальзамарию¹⁷ и медной лучковой фибуле с фигурной обмоткой¹⁸

⁸ Henkel F. Die römischen Fingerringe der Rheinland und der benachbarten Gebiete. В., 1913. S. 277–179.

⁹ Максимова М.И. Боспорская камнерезная мастерская // СА. 1957. № 4. С. 75–82.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ханенко Б.Н. и В.И. Ук. соч. Табл. VIII, 619.

¹² Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 73, 89. Фото 21; Трейстер М.Ю. О ювелирных изделиях из Ногайчикского кургана // ВДИ. 2000. № 1. С. 196. Рис. 14; Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. «Ногайчикский» курган в степном Крыму // ВДИ. 2003. № 3. С. 81–82. Рис. 9, 8. Табл. 5–6.

¹³ Неверов О.Я. Геммы античного мира. М., 1983. С. 118.

¹⁴ Кибальчик Т.В. Южнорусские геммы. Берлин, 1910. С. 33. Табл. II, 45, 55; Максимова. Ук. соч. С. 80. Рис. 3, 6; Неверов О.Я. Италийские геммы в некрополях северо-причерноморских городов // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л., 1979. С. 110. Табл. II, 23; Dimitrova-Milčeva A. Antike Gemmen und Kameen aus dem Archäologischen Nationalmuseum in Sofia. Sofia, 1980. Cat. № 224–227.

¹⁵ Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. Цветная вклейка; Шедевры древнего искусства Кубани. М., 1987. Рис. 93. Кат. № 259; Алексеева Е.М. Культы Горгиппии // СА. 1986. № 4. Рис. 1, 1; она же. Античный город Горгиппия. М., 1997. Рис. 71.

¹⁶ Dimitrova-Milčeva. Op. cit. Cat. № 115.

¹⁷ Кунина, Сорокина. Ук. соч. Тип I, группа 2, вариант Д; Алексеева, Сорокина. Ук. соч. С. 64. Табл. 46, 7.

¹⁸ Амброз. Ук. соч. С. 51. Табл. 9, 12.

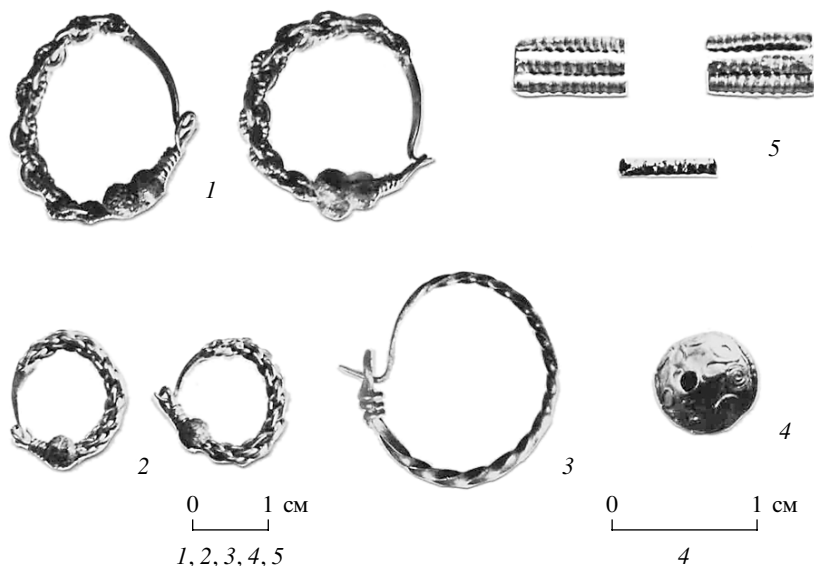

Рис. 3. Украшения из раскопок некрополя Горгиппии: 1–3 – серьги (1 – погребение 25; 2 – погребение 28; 3 – погребение 31); 4 – бусина (погребение 25); 5 – пронизи (погребение 31)

концом II – первой половиной III в. н.э. Сильно корродирован, шинка плавно переходит в овальный щиток с плоским сердоликом, на котором вырезано изображение богини судьбы Тюхе в виде стоящей женской фигуры с колосом в одной руке, рогом изобилия в другой и корабельным рулем у ног. Размер перстня 2.5×2 см, вставки 1.2×0.8 см (рис. 1, 8; рис. 2, 4). Изображения богини Тюхе с похожим набором атрибутов были очень популярны в глиптике позднеантичного времени и неоднократно встречаются на геммах самых разных школ¹⁹.

Гемма-литик. Распавшийся железный перстень находился в разрушенном погребении № 32 вместе с золотым перстнем 6. От него сохранилась стеклянная вставка-литик с изображением двуликого божества – Силена и Сатира. Размер 1.1×0.8 см (рис. 2, 5). Близкие изображения известны на геммах из собрания Софийского музея²⁰ и по находкам в Ольвии²¹.

Серьги обнаружены в женском погребении № 25, а в погребении девочки-подростка № 28 найдено несколько пар одинаковых серег, сплетенных из гладких и витых золотых проволочек с замочком в виде крючка и петельки, возле которой напаяны серебряные шарики: по три на более крупных (размер 2.6×2.8 см) серьгах из погребения № 25 и по два на более миниатюрных (размер 1.6×1.7 см) серьгах из погребения 28 (рис. 3, 1–2). Оба комплекса I в. н.э. –

¹⁹ Например: Максимова. Ук. соч. С. 8. Рис. 3, 6; Dimitrova-Milčeva. Op. cit. Cat. № 95–96; Высотская Т.Н. Геммы Усть-Альминского некрополя // ВДИ. 1980. № 1. Рис. 1, 9; Корпусова В.Н. Античные геммы боспорских некрополей // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. Киев, 1982. С. 88–89. Рис. 1; она же. Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). Киев, 1983. С. 61. Рис. 18, 1. Табл. XXII, 12; Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993. С. 66–67. Рис. 17, 11.

²⁰ Dimitrova-Milčeva. Op. cit. S. 92–93. Cat. № 256.

²¹ Кибальчич. Ук. соч. Табл. VIII, 240.

погребение № 25 датируется по набору инвентаря, а погребение № 28 – по фигурному сосуду в виде головы юного Диониса²². Аналогичные золотые серьги найдены в некрополе Горгиппии в 1992 г. в погребении I в. н.э.²³ Такую же конструкцию имеет и датированная II в. н.э. серьга из некрополя Илурата, правда, украшенная не напаянными шариками, а амальдиновой вставкой в золотой оправе²⁴. Украшение в виде серебряных шариков известно в Горгиппии на серьгах других типов²⁵.

Более простую конструкцию имеет серьга из погребения № 31. Она сделана из витой четырехгранной проволоки, замок также выполнен в виде крючка и петельки. Диаметр серьги 2.7 см (рис. 3, 3). Как указывалось выше, остатки погребального инвентаря из этого захоронения датируются II – первой половиной III в. н.э. Это тип серег использовался довольно долго: в некрополе Горгиппии комплект аналогичных серег встречен в погребении I в. н.э. (раскопки 1979 г.)²⁶, при раскопках некрополя Нимфея аналогичная серьга обнаружена в катакомбе с инвентарем I–II вв. н.э.²⁷

Бусина найдена в погребении № 25 (I в. н.э.) на шейных позвонках погребенной. Это одиночная бусина шаровидной формы, спаянная по экватору из двух половинок. Шов прикрыт двойным пояском из витой проволоки, кроме того, в каждом полушарии напаяно по четыре проволочных парных спирали. Диаметр 0.7 см (рис. 3, 4).

Ближих аналогий этой бусине отыскать не удалось. Более всего она напоминает золотые филигранные бусы, бытовавшие на Боспоре в V–IV вв. до н.э.²⁸ Можно предположить в данном случае использование более древней, реликтовой вещи. Подтверждением этому может служить то, что бусина не входила в состав ожерелья, а в единственном числе украшала шею погребенной.

Пронизи происходят из упоминавшегося ограбленного в древности погребения № 31. Там были обнаружены три золотых пронизи в форме гофрированных трубочек – одна одинарная и две тройных. Диаметр 0.2 см, длина 1.3 см, ширина тройных пронизей 0.9 см (рис. 3, 5). В позднеантичное время подобные пронизи служили для расшивки ворота платья в сарматской одежде²⁹. Период их бытования довольно широк – от I в. н.э. (некрополь Танаиса³⁰, курган у с. Пороги³¹)

²² Аналогии в некрополе Пантикапея: *Думберг К.Е.* Извлечение из отчета о раскопках гробниц в 1900 г. в г. Керчи и его окрестностях // ИАК. 1902. 2. С. 44. Рис. 2; *Герцигер Д.С.* Четыре фигурных сосуда из Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 81. Рис. 1, 7.

²³ *Alekseeva E.M.* Gorgippia: A Bosporan Polis in Ancient Sindike // Expedition. 1994. Vol. 36. Nos. 203. P. 51. Fig. 4g.

²⁴ *Гайдукевич В.Ф.* Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1951 гг. // МИА. 1958. 85. С. 139. Рис. 151, 2.

²⁵ *Alekseeva E.M.* Gorgippia... P. 52. Fig. 6.

²⁶ *Алексеева Е.М.* Юго-восточная часть некрополя Горгиппии // Горгиппия. II. Краснодар. 1982. С. 20. Рис. 13, 6.

²⁷ *Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. СПб., 1999. С. 121. Рис. 50, 2.

²⁸ *Силантьева П.Ф.* Филигранные бусы классической эпохи из некрополей Боспора // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л., 1979. С. 49–59.

²⁹ *Яценко С.А.* К реконструкции женской плечевой одежды Сарматии // СА. 1987. № 3. С. 172. Рис. 3.

³⁰ *Книпович Т.Н.* Танаис. М.–Л., 1949. С. 65; *Шелов Д.Б.* Некрополь Танаиса. М., 1961. С. 78. Табл. XXXVI, 3.

³¹ *Симоненко А.В., Лобай Б.И.* Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. Киев., 1991. Рис. 19, 3, 4, 4в.

Рис. 4. Ритуальные предметы из раскопок некрополя Горгиппии: 1 – щиток погребального венка (погребение 31); 2–4 – индикации (2 – погребение 15; 3 – погребение 35; 4 – погребение 8)

до V в. н.э. (некрополь Танаиса³², Гранада³³). Некоторые северопричерноморские погребальные комплексы, содержащие аналогичные пронизи, имеют широкую датировку, укладывающуюся в указанный хронологический диапазон: от второй половины I – II в. н.э. (курганы Золотого кладбища)³⁴, до 60-х годов III в. н.э. (некрополь Нимфея)³⁵.

РИТУАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Помимо украшений в погребениях найдены золотые предметы, предназначенные для обряда погребения: щиток погребального венка и индикации – оттиски монет на золотой фольге.

Щиток погребального венка. В неоднократно упоминавшемся погребении № 31 найден золотой щиток погребального венка (сам венок, видимо, был унесен грабителями) в виде выпуклого диска диаметром 3.3 см с тисненым изображением бюста полного мужчины с прической в виде мелких прядей, окруженного ореолом схематических лучей (рис. 4, 1). Не приходится сомневаться, что это изображение Гелиоса – бога Солнца. Бюст или голова солнечного божества в нимбе из лучей – сюжет весьма популярный в античном искусстве эллинистического и римского времени. Подробная сводка таких изоб-

³² Гречанова Л. Раннесредневековое погребение из Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 5. Ростов-на-Дону, 1988. С. 62, 64. Рис. 1, 6; 2, 2–3; Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М., 2001. С. 85. Табл. 6, 60. С. 122. Табл. 40, 484. С. 219.

³³ Sulimirski T. The Sarmatians. New York–Washington, 1970. P. 168. Fig. 69; Кузнецов В.А. Аланы на Западе: археологическая реальность или миф // РА. 1996. № 4. С. 76. Рис. 1, 11.

³⁴ Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994. С. 37. Табл. 5, 51; 24, 228; 27, 263; 31, 292; 33, 311; 45, 396; 58, 492; 50, 481; 52, 504, 509.

³⁵ Грач. Ук. соч. С. 148–149.

ражений составлена Б.А. Литвинским в связи с публикацией серебряной пластины с изображением Гелиоса из раскопок Тахти-Сангина³⁶.

Близкое горгиппийскому, но более высокохудожественное изображение Гелиоса украшает круглый щиток погребального венка, найденного на Тамани в 1870 г.³⁷ На нем лучи окружают не все изображение, а только голову, образуя своеобразную корону. Лик Гелиоса в ореоле лучей помещен и на золотой медальон из сарматского погребения II в. до н.э., открытого у хут. Элитный в Прикубанье³⁸. В качестве аналогии можно назвать и золотой медальон, найденный неподалеку от Анапы у хут. Победа и хранящийся в Новороссийском государственном историческом музее-заповеднике. Солнечное божество на нем также в ореоле лучей, выполненных, как и другие детали декора, в технике зерни³⁹. Полное лицо и характерная прическа⁴⁰ позволяют предположить, что на публикуемом медальоне в образе Гелиоса представлен император Нерон. Подобные изображения были весьма популярны в Риме, известны они и на Боспоре⁴¹. Золотой щиток погребального или жреческого венка с изображением Гелиоса или Митры-Гелиоса, решенным в иной иконографической манере (солнечный бог изображен в полный рост, управляющим колесницей, запряженной четверкой коней, над головой божества дополнительные солярные символы), был найден в Горгиппии в 1906 г.⁴²

Индикации встречены в трех погребениях и во всех случаях обнаружены внутри черепа, за челюстью – во рту погребенного. В погребении № 15 (вторая половина II – начало III в. н.э.) найдена индикация, оттиснутая с пантикапейской монеты второй половины IV в. до н.э.⁴³ Диаметр индикации 2.1 см (рис. 4, 2). Матрицей для индикации из погребения № 35, датируемого по медной фибуле с завитком на конце пластинчатого приемника I в. н.э.⁴⁴, послужил боспорский анонимный обол первой половины I в. до н.э.⁴⁵ Диаметр изделия 2.3 см (рис. 4, 3).

Наиболее интересная индикация происходит из погребения № 8, относящегося к I в. н. э. Она не оттиснута с монеты, а выполнена острым орудием: на кружке золотой фольги выдавлено изображение цветка в точечном ободке. Диаметр 2.2 см (рис. 4, 4). Трудно объяснить, чем могла быть вызвана необходимость изготовления подобной имитации индикации. Возможно, древний мастер пытался изобразить какую-то конкретную монету, быть может, иностранную, не имея оригинала, с которого можно было снять оттиск. В боспорском нумизматическом материале нет монет, которые могли бы послужить

³⁶ Литвинский Б.А. Гелиос в храме Окса // ВДИ. 2000. № 1. С. 57–64.

³⁷ Неверов О.Я. Нерон-Юпитер и Нерон-Гелиос // Художественные изделия античных мастеров. Л., 1983. Рис. 5, 23.

³⁸ Анфимов И.Н. Погребальный комплекс II в. до н.э. у хут. Элитный // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986. С. 191. Рис. 1, 4; Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани. М., 1987. Рис. на с. 200; ср. также Шедевры... Илл. XXXIII. Кат. № 159.

³⁹ Шишлов А.В., Колбасина Л.А. Археологические фонды Новороссийского государственного исторического музея-заповедника // РА. 1999. № 1. Рис. 7.

⁴⁰ Неверов. Нерон-Юпитер... С. 101–110.

⁴¹ Там же.

⁴² Сапрыкин С.Ю. Золотая пластина из Горгиппии // ВДИ. 1983. № 1. С. 68–78. Рис. 1; Неверов. Нерон-Юпитер... С. 108. Рис. 5, 21.

⁴³ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 140. Табл. 3, 112.

⁴⁴ Амброз. Ук. соч. С. 45. Табл. 5, 13.

⁴⁵ Анохин. Ук. соч. С. 146. Табл. 8, 212.

прототипами описанной индикации. Находки имитаций индикаций помимо Горгиппии известны в некрополях Пантикапея⁴⁶ и Херсонеса⁴⁷.

Помещение в могилу имитации монеты (индикации) – обычай, распространенный в погребальном обряде в Горгиппии. С 1954 по 1987 г. там при раскопках некрополя найдено 16 индикаций, из которых только одна опубликована⁴⁸. В непо потревоженных погребениях они всегда находились во рту погребенного. По мнению исследователей, индикации являются своеобразной заменой помещавшейся в могилу монеты – «обола Харона»⁴⁹. В качестве оригинала для них часто служили более древние, а иногда и иностранные монеты.

Рассмотренные ювелирные изделия из раскопок 1987 г. заметно расширяют наши представления об ассортименте украшений населения Горгиппии и ритуальных предметах в позднеантичную эпоху. Нельзя не выделить среди них предметы римского импорта (италийские геммы) и сделанные под влиянием римских ювелирных и художественных традиций местные вещи (предполагаемый образ Нерона-Гелиоса на щитке погребального венка). Однако в целом публикуемые находки ярко характеризуют боспорское ювелирное искусство первых веков нашей эры. Изображения на некоторых геммах и на щитке венка служат существенным дополнением к имеющимся данным⁵⁰ о почитании в Горгиппии Гелиоса, Тюхе, божеств круга Диониса и о функционировании там культа римских императоров.

JEWELLERY FROM THE 1987 EXCAVATION OF CEMETERY IN GORGIPPIA

A. M. Novichikhin

During an excavation of the cemetery in Gorgippia in 1987 a representative collection of jewellery of the first centuries AD including adornments (6 finger-rings, two pairs of ear-rings, one odd ear-ring, a bead and three cylindrical collar decorations) and ritual objects (a golden plaque for funeral wreath and three golden indications) were found.

These finds enrich our knowledge of jewellery used in Gorgippia in the Late Antiquity, show some traces of Roman influence and provide new evidence on the cult of Helios, Tyche, Dionysian deities and Roman emperors in Gorgippia.

⁴⁶ Шкорпил В.В. Отчет об археологических раскопках в Керчи и его окрестностях в 1902 г. // ИАК. 1904. 9. С. 168. Рис. 55; *он же*. Отчет о раскопках в Керчи и окрестностях в 1909 г. // ИАК. 1913. 47. С. 13. Рис. 2.

⁴⁷ Пятыйшева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса. М., 1956. С. 69.

⁴⁸ Алексеева. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии. С. 20. Рис. 7, 10.

⁴⁹ Зубарь, Рыжов, Шевченко. Ук. соч. С. 158.

⁵⁰ Алексеева. Культа Горгиппии. С. 34–52; *она же*. Античный город Горгиппия. С. 213–249.